

Куфу, провинция Шаньдун, расположена на юго-западе провинции Шаньдун, к востоку от Сихуя, к западу от Яньчжоу, к югу от Чжучэна, к северу от горы Тай, древней столицы Лу и родного города Конфуция.

На берегах реки Си дашуньские войска были в полном беспорядке, с неровной экипировкой и лошадиными повязками, некоторые толкали линии снабжения, некоторые носили провизию, некоторые толкали артиллерию, со спутанными флагами, неясными батальонами и войсками, и повсюду были проклятия и местные акценты.

Лишь после переправы через реку Си армия Дашунь восстановила китайское знамя, образовавшее обширный прилив на юг.

Лю Фанлянь из левого батальона и Юань Цзунди из правого батальона, с общей численностью 60 000 лошадей и пехоты, прошли 1100 миль на 15-й день, чтобы добраться до Шаньдун Фаншань, и установили оборону, маршируя в среднем 75 миль в день.

На 20-ый день первого лунного месяца Ли Цзычэн лично возглавил 400 000 солдат в Куфу, провинция Шаньдун, и присоединился к Лю Фанляню и Юань Зонди.

На 20-ый день первого лунного месяца Ли Цзычэн прибыл в Куфу провинции Шаньдун с 400 000 солдатами и присоединился к Лю Фанляню и Юань Цзунди. Когда он узнал, что 100 000 солдат династии Мин также прибывают в Куфу, Ли Цзычэн почувствовал беспокойство и сказал Сун Сянь Цзе, который был рядом с ним: "Военный советник, у меня плохое предчувствие в сердце".

Сонг Сянь Цзе заставил свое лицо: "Ваше Величество, я уже рассчитывал раньше, это благоприятно, если я часто богословлю, это не сработает".

Лицо Ли Цзычэна все еще было беспокойным, ощущение многолетнего несчастья говорило ему о том, что перспектива этой экспедиции не очень удачна.

Сун Сяньцзе увидел ситуацию и взбудрил его: "Моя армия сильна, в четыре-пять раз многочисленна, а еще у нее есть пушки, почему Ваше Величество беспокоится?".

Ли Цзычэн думал об этом, он был слишком близок к сердцу, если бы армия Дашунь вложила все свои усилия в битву и все еще не смогла бы победить 100 000 армий Тяньву (включая армии Лонгву и Шэньву), то какой был бы смысл защищать мир?

Всадник с фронтового отряда подбежал и сказал: "Ваше Величество, в двадцати милях впереди находится резиденция Конга Герцога Диффузии и Суверенитета, маркиз Бо попросил указаний, вы хотите, чтобы вас там разместили"?

Ли Цзычэн посмотрел на Сун Сяньцзе и спросил, озадаченный: "Что, черт возьми, такое "Диффузионный Властелин"?"

Сунь Сянцзы была безмолвна и объясняла: "Ваше Величество, герцог дифракции - это не вещь, это наследственный титул первого и старшего сына и внука Конфуция, это эквивалентно государственному герцогу, у всех династий Сунь, Цзинь, Юань и Мин был герцог дифракции, и мы в Дашуне также должны возвести на престол конфуцианскую семью, чтобы успокоить образованных людей в мире".

Ли Цзычэн выглядел бледным и сказал: "Династии Цзинь и Юань также возвели его на престол? Семья Конг также опечатана?"

Сун Сяньзе кивнул головой и сказал: "Получи титул".

Сонг Сянь Цзэ был грубо грамотен и хорошо разбирался в Ци Мэнь Дунь Цзя, он даже не был ученым, поэтому естественно, он ничего не чувствовал по поводу позорного поведения потомков Конфуция.

Ли Цзычэн посмеялся: "Кажется, что эти ученые порой еще более бесстыдны, чем мы, грубые люди, поэтому давайте устроим резиденцию в резиденции Яншэн, чтобы я тоже видел характер ученых".

.....

Особняк Конфуция герцога дифракционного мудреца на Куфу.

Особняк Конфуция был построен в десятый год правления династии Хунью Великого Мин и отремонтирован в шестнадцатый год правления династии Хунчжи, с девятью входными дворами и трехсторонней планировкой, занимая площадь в двести сорок акров, с общей площадью в четыреста шестьдесят три зала, залы, здания и комнаты.

Конфуций родовой зал раньше, дифракционный шалфей Конг Yinzhi в синей ткани белой рубашке лично вытирая кусок дерева резьбы выдолбленные изображением золотого отпечатка дракона пластины долговечности (для живого человека, стоящего таблетки, чувствовать ее благодать и добродетель, молиться за ее благословение и долголетие), эта пластина долговечности, написанная на "Да Шунь Йонгчанг император" несколько слов.

Конг Иньзик бережно ухаживал, будет отполирован снегом, чтобы эта бессмертная таблетка не попала в полужакрашенную пыль.

Занятые полдня, он также лично пригласил своих, уже написанных на столе, аккуратно расставленных перед тарелкой для продления жизни Ли Цзычэна и поклонился, чтобы отдать дань уважения.

После нескольких репетиций Конг Иньчжи чувствовал себя очень довольным, поэтому спросил стюарда рядом с ним: "Прибыл ли император Дашунь к нам на Цюйфу?".

Стюард улыбнулся: "Хозяин, дашуньская армия уже перешла Сурабайю и должна вот-вот войти в город".

Конг Иньчжи ударил стюарда по лицу и гневно сказал: "Dogs[], почему ты не сказал об этом раньше? Я чуть не заставил семью моего Конга совершить преступление из большого неуважения к Его Величеству Императору Да Шону, так что соберите своих кланов и отправляйтесь в город, чтобы поприветствовать его"!

Был отдан приказ о вызове, и вся семья Конфуция переехала собираться в парадный зал.

Конг Иньчжи пришел с отрицательной рукой, герцог Яншэн за Да Мин - это звание, для главы гражданских чиновников, но в это время он не был одет в официальную униформу.

Он увидел своего старшего сына, Конга Синь Сечжи, в форме корриды, когда был в ярости: "Сын мятежника, мы поприветствуем императора Да Шунь, зачем ты носишь форму корриды, подаренную двором Мин? Ты хочешь навредить моей семье? Быстрее снимай и сожги!"

Конг Син Си предварительно сказал: "Отец, этот мир еще не решен, в случае поражения Да

Шуна.....".

Конг Иньчжи фыркнул: "Не надо думать об этом, император Юнчан привёл миллион войск на юг, прибыл на мой Цюйфу, император Тяньву разбил армию на несколько частей, не говоря уже о количестве мужчин и лошадей с ними, где они? Моя семья Конфуция на протяжении тысячи лет всегда следовала принципу поклонения тому, кто сильнее!"

See Kong Xing Xie до сих пор стоит там не понимая, Конг Инь Чжи выпил: "До сих пор не быстро идут переодеваться, всем не разрешается носить яркую официальную униформу, мы хотим, чтобы император Дашунь увидел искренность моей семьи Конг!"

Услышав это, члены семьи Конг снова переоделись на руках и коленях.

В это время слуга семьи Конфуция поспешил доложить: "Дашуньская армия прибыла в принимающий павильон, а императорский двор Юнчана прибыл!"

Конг Иньчжи сразу запаниковал и закричал: "Быстро! Быстро принеси лозунг, который я написал!"

.....

У северных ворот Куфу ворота были широко открыты, а прилегающая территория уже была заполнена знаменами армии Шунь.

Герцог Диффузионный Шэн, Конг Иньчжи, поспешно прибежал с группой конголезцев, он пукнул и встал на колени перед водителем Ли Цзычэна, крича: "Конг Иньчжи, шестьдесят четвертый внук Конфуцианских ворот, коровы императору Ёншунь, пусть император Ёншунь будет с небесами, солнцем и луной!"

Ли Цзычэн ехал на своей лошади и долго с интересом смотрел на него, прежде чем спросить: "Вы герцог Янь Шэн?"

Внутренний экстаз Конга Иньзика, так что император Да Шун на самом деле знает себя? Он еще раз поклялся: "Я современный герцог Святой Диффузии".

Ли Цзычэн поднял свой конный хлыст и сказал: "Ты назначен императором Мин герцогом Дифракционного Суверенитета, почему ты преклоняешь колени перед мной, императором Дашуньского?"

Конг Иньчжи был потрясен, преклонил колени, чтобы продвинуться вперед на несколько шагов, нон-стоп коровопреклонение, плакал: "Я давно был сердцем Дашун, день и ночь с нетерпением ожидая, когда армия Дашун прибыла ах! Бывшая наложница из династии Мин была неэтичной и некомпетентной, а нынешний тиран Тяньву еще более жесток, считая ученого и джентльмена бесполезным и убивая на каждом шагу.

Сказав это, Конг Иньчжи поднял руки высоко и вежливо представил бланк заявки.

Сун Сяньцзе презирал, глядя на него, правительство шести стран, некоторые глаза гражданских чиновников еще более пренебрежительно, будь то Цзинь или Мэн Юань на юге, семья Конг является первым, кто сдается иностранцам, делая пятнадцать поколений II-ой министр, за презрение мира.

Ли Цзычэн ущипнул текст на столе, случайно посмотрев на два глаза, немного не понимая

этих слов, прямо бросил в сторону, кивнул: "Хорошо писать, встать, чтобы вести за собой".

Конг Иньчжи, как и по великой амнистии, несколько раз тяжело каутировал, прежде чем почувствовал себя непринужденно, чтобы подняться и возглавить себя.

Дашуньская армия ворвалась в Куфу, Конг Иньчжи улыбнулся, чтобы отвезти Ли Цзычэна в резиденцию герцога Диффузионного Шэна.

Главная часть Особняка Конфуция находилась посередине дороги, с официальными правительственными кабинетами в передней части и тремя залами и шестью залами в соответствии с шестью отделами, разделенными на вестибюль, второй и третий залы, где герцог Диффиденс занимался официальными делами, и шесть залов, где велись дела Особняка Конфуция.

Сзади - внутренний особняк и задний сад, где висят герцог Янь и его иждивенцы, а в передней и задней постройках внутреннего особняка - дома для хозяев, жен, молодых хозяев и дам дома.

Дом Конфуция внутри каменоломни, рыбный пруд, цветочный док, бамбуковый лес, а также всевозможные цветы и бонсай и так далее все готово, глядя на Ли Зиченг тск, хвалят: "Ваша семья этот дом построил хорошо".

Конг Иньчжи даже сказал: "Для моей конголезской семьи большая честь посетить Особняк Конга!".

Ли Цзычэн кивнул головой и пришел в зал предков Конфуция, и "случайно" увидел свою скрижаль бессмертия.

Он указал на этот ярлык бессмертия и спросил: "Что здесь происходит?"

Конг Иньчжи сразу же произнес праведные слова: "Возвращаясь к словам Его Величества, я потомок святых, естественно, должен сначала оценить мир, сделать эту верность!"

Эта лесть была очень удобной для Ли Цзычэна, и он улыбнулся: "Семья Конг преданная и преданная, поэтому я назначаю Конга сегодня..... Как ты назвал Конга?"

"Министр Конг Иньчжи!"

"О, Конг Иньчжи, сегодня я назначу Конга Иньчжи Великим Властелином Диффузии династии Шунь, наследственным и почитаемым!"

Конг Иньчжи был так взволнован внутри, что был тронут до слез, а потом упал на землю, сказав: "Я преклоняюсь перед моим Господом за Его великую благодать!"

При посещении заднего двора резиденции Конг Иньчжи признался, насколько жестоким был император Тянь Ву и как сильно тосковал по Да Шунь Ван Ши, чтобы избавить народ от повешения с ног на голову.

В конце концов, он отдал глубокий салют Ли Цзычэну и сказал плачущим взглядом: "Умоляю Его Величество помахать войсками на юг, чтобы спасти моего отца и старейшин на юге реки Янцзы!".

Ли Цзычэн забрал Конга Иньчжи и равномерно сказал: "Пожалуйста, вставайте быстрее!".

Далее следует прекрасная картина мудрого правителя и яркого священника.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064289>